

Первая активная фаза процесса приватизации в Венгрии пришлась на 1988–1993 гг. Серьезные политические изменения в стране в течение последующих полутора лет определили значительное его замедление. Достижение набранных ранее темпов приватизации стало возможным только в июне 1995 г. после разработки и принятия нового пакета соответствующих законов.

Следующими годами с «пиковыми» значениями после 1995-го стали 1998 и 2001 гг. Если первый случай роста показателя притока ПИИ (на 76,6% в 1998 г.) можно объяснить изменением в методике его оценки, то второй подъем (на 42,4% в 2001 г.) стал возможным в результате привлечения из-за рубежа значительных объемов межкорпоративных кредитов предприятиями с иностранными инвестициями.

В 2002–2003 гг. рост совокупной стоимости привлеченного иностранного капитала в венгерскую экономику резко замедлился. Агентство по инвестициям и развитию торговли Венгрии связывает такую отрицательную динамику с отсутствием в эти годы приватизационных проектов. В то же время за последние пять лет венгерская экономика не привлекла ни одного нового крупного инвестиционного проекта.

Сложившаяся ситуация интерпретируется известным венгерским исследователем М. Шаньи, как «конец первой фазы инвестирования в Венгрии». Все ярче проявляются признаки насыщения рынка, которому сопутствует рост затрат на оплату труда, преимущественно в трудоемких отраслях и туризме.

С определенной степенью вероятности эти тенденции могут рассматриваться как первый шаг на пути обновления инвестиционной привлекательности Венгрии в направлении активного привлечения высокотехнологичного капитала. Вопросом остается время и условия начала новой фазы притока ПИИ.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Воробьев С.В., Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Рынки продовольствия удовлетворяют важнейшую жизненную потребность человека, что определяет их центральное место в рыночной системе. В силу происходящих процессов интенсификации международной кооперации и разделения труда, взаимодействия и глобализации национальных экономических систем мировые продовольственные рынки претерпели качественные изменения в течение двух последних десятилетий. Без учета новых черт и характеристик мировой

агропродовольственной системы невозможен выбор адекватных мер регулирования ее развития.

Существующие взаимосвязи между рыночными процессами в различных странах мира и тенденции к распространению присущих рынкам механизмов саморегуляции означают, что изменения спроса и предложения в различных районах в той или иной мере отражаются на формировании рыночных цен в мировом масштабе. При этом возникают рыночные силы, противоположно направленные по отношению к произошедшим изменениям. Реакции участников рынка, возникающие по принципу обратной связи, являются основой механизмов рыночной саморегуляции.

Обратные связи на мировых продовольственных рынках действуют более стремительно и эффективно в связи с развитием Интернета и распространением глобальных транспортных технологий, обеспечивающих уменьшение издержек. Проектируя новые механизмы регулирования продовольственных рынков, необходимо учитывать возможные ответные реакции на них.

Из-за усиления мобильности мировых рынков продовольствия происходит рост их неустойчивости. Эта тенденция характерна для всех мировых рынков, особенно фондовых. На товарных, и в частности продовольственных рынках, специалисты видят причины колебаний цен почти исключительно за счет факторов, определяющих спрос и предложение.

Важнейшая тенденция развития продовольственных рынков выражена в либерализации, заключающейся в постепенном ослаблении и снятии межстрановых и межрегиональных торговых барьеров. Либерализация поддерживается развитыми странами, имеющими на продовольственных рынках значительный экспортный потенциал. Но снятие торговых барьеров, благоприятное для потребителей продовольствия, как правило, идет вразрез с интересами большинства аграрных и агропромышленных предприятий и отраслей. Поэтому либерализация продовольственных рынков встречает определенное сопротивление.

Относительно большая устойчивость национальных рынков продовольствия развитых стран по сравнению с мировыми связана с тем обстоятельством, что внутренние продовольственные рынки развитых стран регулируются государствами, и одна из целей такого вмешательства – недопущение быстрых дестабилизирующих продовольственные рынки колебаний цен. Для этого государственные органы применяют товарные и закупочные операции на рынках продуктов питания.

В то же время мировые рынки пока практически не регулируются. Основная часть торговли осуществляется по контрактам, и лишь относительно малая ее доля проходит через биржи. При этом цены на продукцию по международным контрактам ориентируются на биржевые цены. Такой механизм ценообразования увеличивает неустойчивость мировых продовольственных рынков. Таким образом, необходимость мер защиты внутреннего рынка продуктов питания и сохранения достаточно высокого уровня продовольственного самообеспечения страны определяется не угрозами дефицита продовольствия в случае международных конфликтов, а естественной потребностью поддержания относительной стабильности национального продовольственного рынка и его небольшой зависимости от неустойчивой конъюнктуры мирового рынка.

ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФПГ

Гаевская М.В., Белорусский государственный
экономический университет

Южнокорейские финансово-промышленные группы (ФПГ), или чеболи, во многом схожи с финансово-промышленно-торговыми группами Японии – дзейбацу, но в отличие от них базируются на семейном капитале. Они выступают как группы формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определенных семей и под единым административным и финансовым контролем. Управление чеболями осуществляется семейными кланами, доля которых в акционерном капитале группы редко превышает 50%. В Южной Корее степень концентрации производства и капитала исключительно высока. Несколько десятков чеболей (крупнейшие из которых «Самсунг», «Дэу», «Хенлэ», «Эл Джи», «Эс Ка Глобал») контролируют почти все отрасли экономики. Им принадлежит большинство крупных и средних компаний. На 10 ведущих чеболей приходится 64% ВВП и около 70% экспорта.

Для чеболей характерен высокий уровень диверсификации. Так, в пяти крупнейших чеболях количество представленных отраслей в середине 90-х гг. колебались от 40 до 57. Вертикальная интеграция и диверсификация несвязанного типа осуществлялись путем приобретения фирм на интересующих сегментах рынка или создания новых фирм. В рамках транснациональной вертикальной интеграции чеболей за пределами Южной Кореи при поддержке государства организованы